Отзыв

о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Малюты Евгения Григорьевича «Гимнография князя Симеона Шаховского: идейно-содержательная специфика и художественные особенности»

Исследования, проводимые Отделом древнеславянских литератур ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, давно и успешно раскрывают различные стороны книжной культуры XVII в. Это касается и произведений эпохи так называемой Смуты. Диссертация Е.Г. Малюты продолжает эту традицию. Она выполнена на актуальную и представляющую значительный научный интерес тему. Ее предмет – гимнография – нечасто появляется на страницах медиевистических работ. Тем более, до сегодняшнего дня оставалось практически неизученным гимнографическое наследие С.И. Шаховского, писателя весьма одаренного, создавшего множество текстов, разнообразных в жанровом отношении.

К концу XX в. неоднократно отмечалась слабая изученность творчества Шаховского. И это не только мнение Д,М. Буланина, на которого часто ссылается диссертант. Вспомним хотя бы болгарскую славистку Л. Боеву, писавшую о древнерусской повести XVII в., которая справедливо полагала, что творчество Шаховского «нуждается в углубленном исследовании с новой позиции» («Древнерусские повести (жанры XVII в.)». София, 1992. С.84). Работа С.Г. Малюты демонстрирует такой новый подход к изучению столь важной фигуры в истории литературного творчества первой половины XVII в.

Гимнографические произведения Шаховского представлены комплексно, на широком фоне духовной жизни эпохи. В диссертации рассмотрены следующие тексты данного вида: «Служба Софии Новгородской»; «Канон трем святителям Московским»; «Канон азбучный на положение ризы …»; «Кондаки со икосы трем святителям Московским и преподобному Сергию Радонежскому» и двадцать семь личных молитв из сборников сочинений Шаховского. Все эти произведения вводятся в научный оборот. Диссертант обнаружил и новый список «Канона Московским святителям».

Богослужебные тексты составляют значительную часть наследия мирянина Шаховского. При этом автор осознает свое умение и достижения в создании подобных произведений, которые подписывает и оформляет в сборники. Перед нами не только раскрываются авторские стратегии книжного человека далекой эпохи, но и намечаются вопросы изменения самосознания творческой личности («Сопроводительная записка»).

Анализ гимнографических произведений проводится на разных уровнях– структурном, идейно-смысловом, лингвистическом. К безусловным удачам следует отнести и наблюдения, касающиеся ритмической организации отдельных фрагментов рассматриваемых текстов (напр. «Канон трем святителям Московским»).

Многие аналитические наблюдения характеризуются особой наглядностью, почти естественнонаучной точностью. Имею в виду сопоставительные таблицы, которых в диссертации немало. Все это удачно подкрепляет и подытоживает рассуждения соискателя. Ведь Малюта не только доказывает оригинальность подхода Шаховского к своему делу, но и показывает соотношение его текстов с традицией, использование «готового слова» и наполнение устоявшихся форм. Скрупулезно учитываются образцы для молитв, цитирование, топосы, перифразы различных источников, что позволяет доказательно делать выводы о семантике, символическом наполнении кондаков, икосов и молитв.

Особый интерес вызывает рассмотрение акафиста Сергию Радонежскому. Например, соотношение житийных сюжетов и хайретизмов. Отметим и обнаружение образцов для молитв Шаховского в предшествующей традиции духовной книжности (напр. Кирилл Туровский или Иосиф Волоцкий). Все это говорит о высокой эрудиции и профессиональных навыках автора диссертации.

Нет смысла перечислять все разделы диссертации, состоящей из четырех глав, разделенных на отдельные параграфы. Отметим лишь, что материал, прямо или косвенно привлеченный Малютой, весьма разнообразен и обширен,

а освоенная научная литература свидетельствует о широком кругозоре соискателя. Автор вступает в научный диалог со множеством предшественников, делая это корректно и убедительно. Любопытной стороной работы оказываются пространные сноски, которые нередко обладают самостоятельным значением и информационной ценностью. Тема подразумевает не только обращенность к явлениям истории древнерусской литературы, но и постоянную опору на знание различных сторон церковной истории и практики, средневековой культуры вообще. Все это присутствует в работе Малюты.

Помимо «главного героя» исследования, мы сталкиваемся с обилием так сказать «внесценических персонажей» - предшественников и современников. Таким образом создается представление о литературных связях Шаховского, генезисе его религиозно-философских взглядов и творческих приемов. Конечно, автор не мог пройти мимо скандальной гипотезы Э. Кинана и дискуссии по поводу атрибутирования переписки Андрея Курбского и Ивана IV Шаховскому. Проблема, названная А.А. Илюшиным «мнимый Шаховской», действительно оживила в 70-80-х годах XX в. интерес к писателю XVII в.

При характеристике и оценке диссертационных исследований традиционно отмечается их практическая значимость. Обычно это некая ритуальная формулировка, своего рода топос. В данном случае хотелось бы подробнее остановиться на этом моменте. Тем более что здесь можно усмотреть и ряд перспективных направлений. Мне как университетскому преподавателю хорошо известны господствующие направления в освещении в студенческой аудитории историко-литературных явлений первой половины XVII в., акценты в представлении фактов и событий. И в общих курсах, и в учебных пособиях С. Шаховской явно обделен вниманием. Фундаментальный курс гораздо детальнее знакомит с наследием Авраамия Палицына или Ивана Тимофеева. Приведу в качестве примера лекции Н.И. Либана – выдающегося педагога – медиевиста, особенно любившего обращаться к этой бурной эпохе.

Шаховской у него появлялся лишь эпизодически в связи с И. Хворостининым (мировоззренческий спор недавних друзей). И то это касалось именно исторических сочинений авторов, которых Н.И. Либан именовал «героями Смутного времени». Что уж тут говорить о гимнографии. После многогранного исследования Е.Г. Малюты может и должен быть значительно расширен круг явлений творчества Шаховского в преподавательской практике и учебной литературе. Ведь теперь очевидно историко-литературное значение гимнографии Шаховского. А долгое время бытовавшая оценка этого аспекта его деятельности может быть пересмотрена.

Помимо этой достаточно очевидной практической области применения наблюдений диссертанта, назову еще два более специфических аспекта возможного использования результатов исследования Малюты. Во-первых, это область стиховедения. В диссертации неслучайно автор вступает в своеобразный диалог с такими знатоками поэзии XVII в., как А.А. Илюшин и В.К. Былинин. Наблюдения в области ритмической организации текстов Шаховского, без сомнения, открывают исследовательские перспективы, дополняют пеструю картину поэтических школ переходного столетия.

Во-вторых, диссертация, как мне представляется, дает ценный материал для дальнейших шагов по атрибуции «Летописной книги», приписываемой то И.М. Катыреву – Ростовскому, то Шаховскому, а то и Хворостинину. В свое время историки предпринимали попытки применить новые тогда методы атрибуции древних памятников (формально-количественный метод), преобразуемых в формальную структуру. Предметом анализа становилась и «Летописная книга». Думается, результаты наблюдений автора диссертации о гимнографических произведениях Шаховского могут послужить продолжению поисков ответа на вопрос об авторстве летописной книги на новом, по сравнению с положениями статьи Г.И. Саркисовой и В.Л. Лейбошицаса 90-х гг., уровне.

Особо следует отметить значение семи приложений, где впервые по различным источникам публикуются гимнографические произведения

Шаховского. Вообще Е.Г. Малютой проведена большая работа по поискам и атрибуции исследуемых сочинений князя, составляющих значительную часть его наследия. Это материалы рукописных собраний РГБ, РНБ и ГИМа. Большая часть рассматриваемых текстов впервые вводится в научный оборот.

Богатая наблюдениями работа вызывает у читателя неподдельный интерес и оставляет благоприятное впечатление. В немалой степени это определяется удачным построением диссертации, подчиненным внутренней логике исследования. Правда, в отдельных случаях могут быть высказаны претензии к языку диссертации, не всегда достаточно ясному. Автор нередко использует громоздкие фразы, подчас занимающие целый абзац. Вот лишь один пример: «Задача талантливого агиографа не была ограничена лишь заимствованием или ориентацией, его самобытность состояла в таланте сочетать узнаваемость агиотипа и похвалу святому, в случае с Шаховским, долженствующую выразить и обстоятельства личного характера творца акафиста, равно как и акценты похвалы святому, важные по мнению сочинителя» (с.173) Здесь в одном предложении уживаются «агиограф», «Шаховской», «гимнограф», «творец акафиста» и «сочинитель».

Выскажу и еще одно частное замечание. На стр.176 и последующих автор вслед за О.В. Панченко указывает на три типа сопоставлений: «невербальный» (через построение текста по образцу оригинального сочинения) и двух вербальных – сравнение, «служащее простому уподоблению», и «перенесение имени» - «так называемый синкрисис». По словам автора диссертации, гимнограф стремится указать различие между прототипом и восхваляемым. Е.Г. Малюта отмечает работу Шаховского с несколькими агиотипами, что позволяет создавать нечто принципиально новое – «возведение самого Сергия Радонежского в агиотип» (с.178), но два других типа уподобления, в том числе и синкрисис, словно забывает в дальнейших рассуждениях. По вопросу синкрисиса можно было бы обратиться к труду С.С. Аверинцева «Риторика и источники европейской литературной традиции» (1996) – глава «Риторика как

подход к обобщению действительности». Эта книга не отмечена и в весьма внушительной библиографии (264 позиции).

Вообще же работа Е.Г. Малюты не вызывает принципиальных возражений. Это зрелый, глубокий и оригинальный труд, расширяющий представления о творчестве Шаховского. Материалы и обобщения, содержащиеся в работе, полно отражены в публикациях по теме и автореферате. Производит самое благоприятное впечатление и апробация исследования, представленная выступлениями на двух десятках научных конференций.

Диссертация Е.Г. Малюты «Гимнография князя Симеона Шаховского: идейно-содержательная специфика и художественные особенности» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Малюта Е.Г., заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук
профессор филологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
А.А. Пауткин

19 ноября 2024 г.

Подпись заверяю

Филологический факультет

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Малюты Евгения Григорьевича

на тему: _«Гимнография князя Симеона Шаховского: идейно-содержательная специфика и художественные особенности»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

ФИО оппонента (полностью)	Пауткин Алексей Аркадьевич
Гражданство	РФ
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук (10.01.01)
Ученое звание	профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Московский государственный университет
Наименование структурного подразделения	Филологический факультет, кафедра истории русской литературы
Должность	профессор
Почтовый адрес	Г. Москва, 107014, ул.Охотничья, д.3, кв.48
Официальный сайт	-
Контактный телефон	84992686212
E-mail	apautkin@yandex.ru
Дополнительные сведения	-

Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:

От книжности к литературе (из лекций и наблюдений)
Канцлер Москва, 2020, ISBN 978-5-91730-992-7, 240 с.

К вопросу о летописных источниках похвалы Владимиру Васильковичу Волынскому
Древняя Русь. Вопросы медиевистики, издательство РФК-Имидж Лаб (М.), 2020, том 81, № 3, с. 119-126

Аввакум и его сочинения в повести Ал.Алтаева "Разоренные гнезда"
Поэзия филологии. Филология поэзии. Вып. 3: Сборник конференции, посвященной А. А. Илюшину, место издания Издатель А. Н. Кондратьев, Тверь, 2020, том 3, с. 108-112

Летописное известие о книжной деятельности Владимира Васильковича Волынского (опыт прочтения)
Герменевтика древнерусской литературы, издательство Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва),2022, том 21, с. 307-318

Мирские мотивы в сочинении Тобольского митрополита Иоанна
Stephanos, издательство Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), 2022, том 54, № 4, с. 9-16

Потомки князя Романа Мстиславича в оценке книжников XIII в. (к проблеме стратификации Волынской летописи)
Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции (11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики, место издания М.: Индрик, 2023, с. 145-146

Древнерусские перепутья Сергея Маркова
Поэзия филологии. Филология поэзии. Вып. 4: Сборник материалов конференции, посвящённой А. А. Илюшину, место издания Издатель А. Н. Кондратьев, Тверь,2023, с. 116-120

Спасительное чтение, или Похвала книге
Ортодоксы и еретики русской литературы XX - начала XXI веков. Коллективная монография к юбилею профессора Н.М.Солнцевой ООО "МАКС Пресс" (Москва), 2022, с. 105-112.

К рецепции «Слова о полку Игореве» в русской прозе XX в. (заметки на полях)
Герменевтика древнерусской литературы, издательство Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва), 2024, том 23, с. 601-612.

К проблеме формирования древнерусской книжной топики
Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2024, № 2, с. 112-120

К проблеме стратификации Волынской летописи (князья Романовичи в оценке книжников XIII в.)
Studia Litterarum, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва),2024, том 9, № 1, с. 136-147 .

Подпись

Печать / Плуткин А.А

Подпись заверяю